

DOI: 10.31857/S0130386425010163

© 2025 г. К.Д. ФРОЛОВ

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ РОЛЬ ‘УЛАМА В ПРОТИВОСТОЯНИИ МЕЖДУ КОРОЛЕМ САУДОМ ИБН АБД АЛЬ-АЗИЗОМ И НАСЛЕДНЫМ ПРИНЦЕМ ФЕЙСАЛОМ (1958–1964)

Фролов Кирилл Дмитриевич – аспирант центра арабских и исламских исследований Института востоковедения РАН (Москва, Россия).

E-mail: k_frolov98@mail.ru

Researcher ID: ADY-7792-202

Аннотация. Статья посвящена анализу участия саудовского духовенства (‘улама) в развернувшейся в 1958–1964 гг. борьбе за престол между королем Саудом ибн Абд аль-Азизом и наследным принцем Фейсалом, а также анализу структуры богословского корпуса и его роли в обществе. Отечественные исследователи проявили ограниченный интерес к данной теме, в то время как зарубежные авторы расходятся во мнениях относительно влияния ‘улама в событиях 1958–1964 гг. Целью статьи является выяснение роли саудовского духовенства в исход борьбы за власть. Внутренняя обстановка в Королевстве Саудовская Аравия (КСА) в середине XX в. была острой из-за кризиса кочевого хозяйства, безработицы, аграрного перенаселения, инфляции, непомерных расходов правящей верхушки и коррупции. К 1958 г. стало очевидно, что политика короля Сауда грозила катастрофой. Против монарха выступил наследный принц Фейсал. В период с 1958 по 1964 г. Сауд потерял всех сторонников и в ноябре 1964 г. был вынужден отречься от престола в пользу Фейсала. Богословы являлись духовной элитой страны и обладали авторитетом среди оседлого населения. В борьбе за власть они поддержали принца Фейсала, оказывая давление на короля Сауда в идеологической сфере, активно критикуя введение элементов западной культуры, таких как телевидение, фото и др. Так же они поддержали ультиматумы сторонников Фейсала королю в 1962 и 1964 гг., санкционировали отречение Сауда и восшествие на престол Фейсала в ноябре 1964 г. Автор приходит к выводу, что роль богословов была существенной, однако для полной победы требовалась поддержка кочевников, так как саудовское общество было разделено на оседлых и кочевников, среди которых ‘улама не пользовались авторитетом, что позволяет считать вклад обеих групп равнозначным.

Ключевые слова: Сауд, Фейсал, улама, ваххабизм, бедуины, Саудовская Аравия, духовенство, престолонаследие.

K.D. Frolov

Socio-political Role of the Ulama in the Power Struggle Between King Saud Bin Abdulaziz Al Saud and Crown Prince Faisal, 1958–1964

Kirill Frolov, Institute of Oriental Studies (Moscow, Russia).

E-mail: k_frolov98@mail.ru

Researcher ID: ADY-7792-202

Abstract. In the article, the author examines the role of the Saudi clerical class, or ulama, in the power struggle between King Saud bin Abd al-Aziz and his younger cousin and Crown Prince Faisal, as well as its structural organisation and social influence. Russian researchers have devoted minimal attention to this topic, while researchers from other countries have offered divergent perspectives on the role of the ulama in the events of 1958–1964. The objective of this study is to ascertain the extent to which the influence of the Saudi clergy impacted the outcome of the power struggle. In the middle of the last century, the Kingdom faced significant internal challenges, including a nomadic economy crisis, high unemployment, an overpopulated agrarian sector, excessive spending by the ruling establishment, and widespread corruption. As early as 1958, it became apparent that King Saud's policies were potentially leading to a catastrophic outcome. This prompted opposition on the part of Crown Prince Faisal. Saud experienced a series of diplomatic setbacks between 1958 and 1964, resulting in the loss of his erstwhile allies. In early November 1964, he was compelled to abdicate in favour of Faisal. The clergy constituted the religious elite of the country, wielding considerable authority primarily among the settled population. In the struggle for power, they provided support to Faisal, exerting pressure on Saud in the ideological domain, and openly criticising the introduction of elements of Western culture, including television and photo studios. Moreover, the ulama supported Faisal's party ultimata of 1962 and 1964 to Saud and endorsed his succession in November 1964. The author's analysis suggests that while the role of the ulama in this context was significant, it was not necessarily superior to that of the Bedouin. This is due to the fact that society was divided into sedentary and nomadic groups, the latter of which exhibited minimal respect for the authority of the ulama.

Keywords: Saud, Faisal, ulama, Wahhabism, Bedouin, Saudi Arabia, clergy, succession to the throne.

Вторая половина XX в.– время, когда Саудовская Аравия под воздействием нефтяного фактора встала на путь комплексной трансформации. Изменения затронули, помимо прочего, социальную структуру общества. С началом процесса модернизации между правящим кланом Саудидов и корпусом богословов ('улама) во главе с представителями семьи Аль аш-Шейх возникли противоречия, которые во многом сохраняются и в наши дни. В этой связи представляется важным рассмотреть вопрос об общественно-политической роли 'улама в период борьбы за власть между королем Саудом и наследным принцем Фейсалом в 1958–1964 гг., когда страна оказалась на грани социально-политического кризиса, вызванного нежеланием центральной власти вкладывать доходы от продажи нефти в развитие национальной экономики. Без учета фактора влияния 'улама в рассматриваемых событиях анализ социально-политических процессов в Саудовской Аравии середины XX в. нельзя считать полным. Кроме того, это позволит лучше понять суть событий сегодняшнего дня, когда темпы модернизации страны и общества в целом снова получили мощный импульс к развитию при сохранении прежних традиционных элементов. Цель настоящей статьи – определить вклад саудовских богословских кругов в исход борьбы за престол. Хотя эпоха короля Фейсала хорошо изучена отечественными исследователями, однако данный эпизод саудовской истории не был проанализирован достаточно глубоко¹. Единой позиции по этому вопросу не выработано. В зарубежной литературе основное внимание уделяется институту 'улама на современном этапе, а применительно к теме статьи исследователи либо отрицают какое бы то ни было влияние, либо, наоборот, считают его решающим

¹ Прошин Н.И. Саудовская Аравия. Историко-этнографический очерк. М., 1964; Озолинг В.В. Саудовская Аравия. М., 1968; *Его же*. Экономика Саудовской Аравии. М., 1975; Георгиев А.Г., Озолинг В.В. Нефтяные монархии Аравии. Проблемы развития. М., 1983; Васильев А.М. История Саудовской Аравии (1745–1973). М., 1982; *Его же*. Король Фейсал. Личность, эпоха, вера. М., 2010; Родригес А.М. Нефть и эволюция социальных структур аравийских монархий. М., 1989; Яковлев А.И. Саудовская Аравия. Пути эволюции. М., 1999.

фактором². В основу данной работы положены материалы саудовской официальной газеты «Умм аль-Кура», где публикуются все предназначенные к обнародованию официальные документы и выступления, официальные биографии саудовских 'улама, а также ряд ранее введенных в научный оборот источников³.

Саудовская Аравия середины XX в. представляла собой сложную картину. Во многом аморфное общество кочевников – скотоводов и оседлых, которое существовало с небольшими изменениями с раннеисламской эпохи, переживало комплексную трансформацию. На политической карте возникло крупное централизованное государство.

В рассматриваемый период претерпела изменения социальная структура общества. Основную массу населения страны составляли бедуины, главными занятиями которых из века в век были торговля и скотоводство. Однако уже в первой половине XX в. эти источники дохода иссякли. В период правления короля Абд аль-Азиза проводилась целенаправленная политика по переводу бедуинов на оседлый образ жизни. Однако из-за ограниченности ресурсов осуществить этот шаг было трудно⁴. Скотоводство, по оценкам В.В. Озолинга и А.Г. Георгиева, оставалось самой отсталой отраслью саудовской экономики как минимум в 1960–1970-х годах⁵. В итоге решение данной задачи растянулось вплоть до 1970-х годов, когда власти начали стимулировать развитие кочевого хозяйства⁶. Поставленную задачу достичь в полной мере не удалось.

Нефтяная промышленность не могла поглотить всей массы работоспособного населения. Если в восточной провинции нефтепромыслы позволяли решить проблему эффективно, то в других областях обедневшие элементы шли в города⁷.

Другой проблемой являлось аграрное перенаселение. С начала столетия серьезно выросло количество людей, занятых в этой отрасли, однако они массово разорялись из-за расходов на орошение земли⁸. В результате обнищания кочевников и обезземеливания феллахов стала проблема безработицы⁹. В первой половине 1950-х годов она усугубилась набравшей обороты инфляцией, которая «съедала» значительную часть зарплаты.

² Laysh A. Ulama and politics in Saudi Arabia // Islam and politics in the Modern Middle East / eds M Heper, R. Israeli. London; Sydney, 1984. P. 29–63; Bligh A. The Saudi religious elite (the ulama) as participant in the political system of the kingdom // International Journal of Middle East studies. 1985. № 1. P. 37–50; Kostiner J. The Making of Saudi Arabia (1916–1936). From Chieftaincy to Monarchical State. New York; Oxford, 1993; Абдаллах А. Ал 'улама валь-ириш сунаййат фи ас-саудийа [Улама и престол: двойственный характер власти в Саудовской Аравии]. Лондон, 1995 // URL: https://archive.org/details/20201111_20201111_1306/page/n3/mode/2up (дата обращения: 23.03.2023); Vogel F. Islamic law and legal system. Studies of Saudi Arabia. Leiden; Boston; Köln, 2000; Al Atawneh M. Wahhabi Islam facing the Challenges of Modernity. Dar al ifta in the Modern Saudi State. Leiden; Boston, 2010; Mouline N. The Clerics of Islam. Religious Authority and Political Power in Saudi Arabia. London, 2014.

³ Burckhardt J.L. Notes on the Bedouins and the Wahhabys. Vol. I–II. London, 1831; Адамов А. Ирак Арабский. Бассорийский вилает в его прошлом и настоящем. СПб., 1912; al-Rihani A. Ibn Saud of Arabia. New York, 1928; Philby H. St-J. B. Forty years in the wilderness. London, 1957; Хамза Ф. Аль-Билад аль-арабийя ас-саудийя [Саудовская Аравия]. Мекка, 1937; Dickson H.R.P. The Arab of the Desert. London, 1959; Middle East Records. Vol. 1. London, 1960; De Gauri G. Faysal King of Saudi Arabia. New York; Washington, 1966; Файсал йумарис слугут джалалат аль-малик фи худурих ва гхийабих [Фейсал выполняет обязанности Его величества короля во время его отсутствия и присутствия] // Умм аль-Кура. 1964. № 2015. С. 1; Файсал аль-муфадди малик аль-билад [Обожаемый Файсал – король страны] // Умм аль-Кура. 1964. № 2045. С. 1; Аз-Зирикли Х. Шибх аль-джазират аль-арабийя фи ахд аль-малик Абд аль-Азиз [Аравийский полуостров в правление короля Абд аль-Азиза]. Бейрут, 1992; Аль Бассам А. 'Улама наджд хилала саманийат курун [Улама Неджда на протяжении восьми веков]. Т. I–III. Ар-Рияд, 1998.

⁴ Васильев А.М. История Саудовской Аравии. С. 253.

⁵ Озолинг В.В. Экономика... С. 33; Георгиев А.Г., Озолинг В.В. Указ. соч. С. 157–158.

⁶ Родригес А.М. Указ. соч. С. 95–97.

⁷ Озолинг В.В. Саудовская Аравия. С. 44.

⁸ Озолинг В.В. Экономика... С. 30.

⁹ Прошин Н.И. Указ. соч. С. 224, 258; Озолинг В.В. Саудовская Аравия. С. 44.

Тяжелые условия труда спровоцировали рабочие волнения, однако уступки властей проблему не решили¹⁰.

Помимо этого, в последние годы правления Абд аль-Азиза доходы от продажи нефти шли не на развитие страны, а правящей династии во главе с королем. Г. Филби в воспоминаниях указывал, что молодое поколение саудовской знати отличалось мотовством¹¹. Так, например, король Сауд ибн Абд аль-Азиз выстроил себе огромный дворец Насырий, стены которого, по описанию Де Гори, были сделаны из розового камня¹². Непомерные траты короля и его окружения уже в начале 1950-х годов привели к тому, что правительство не могло расплатиться с долгами¹³. Подобная роскошь верхушки должна была раздражать основную массу населения страны просто в силу разницы доходов и несоответствия традициям ваххабизма.

Дополнительным фактором дестабилизации внутренней обстановки служил рост популярности на Ближнем Востоке идей египетского президента Гамаля Абд ан-Насера, а также революционные события в Йемене. С распространением радио, телефона и возникновением прессы в середине – второй половине 1920-х годов (первой саудовской газетой стала «Умм аль-Кура», основанная в Мекке в 1924 г.) об этих идеях узнавало местное население, чей уровень жизни оставался крайне низким. Их косвенное воздействие усугубляло накопившиеся проблемы. Возникли даже революционные организации в армии¹⁴. Хотя их удалось ликвидировать, это являлось ярким индикатором кризисной ситуации.

В рассматриваемое время КСА представляло собой монархию. Король обладал всей полнотой исполнительной, законодательной и судебной власти. Однако после смерти основателя КСА Абд аль-Азиза ибн Абдурахмана ибн Фейсала Аль Сауда эти прерогативы были поделены между наследовавшим ему старшим сыном Саудом и его младшим сводным братом Фейсалом, который получил пост заместителя премьер-министра¹⁵. Постепенно в правящей элите сформировались три группы, враждовавшие между собой. Первая – группировка короля Сауда, вторая – «свободные эмиры» под руководством принца Талала, одного из младших сыновей основателя КСА, и третья – группировка наследного принца Фейсала. Группировку Сауда можно охарактеризовать как чисто консервативную, заинтересованную в сохранении прежнего внутриполитического курса. Она полностью игнорировала сложившиеся проблемы в стране. «Свободные эмиры» предлагали реформировать страну в духе наследовских идей. Это были представители молодого поколения правящей династии, которые испытывали на себе влияние западных социально-политических концепций. По своей силе они несколько уступали группировкам Сауда и Фейсала. Последний также понимал необходимость преобразований, однако придерживался умеренно-консервативного варианта. В его группу входила большая часть шейхов племен, династии Саудидов и 'улама. Как показала практика, этот расчет оказался верен.

В условиях набиравшего обороты кризиса, большинство представителей правящей верхушки осознало, что для сохранения единства страны необходимо вынудить Сауда отречься от престола¹⁶. Весной 1958 г. представители клана Саудидов вручили королю ультиматум с требованием назначить Фейсала премьер-министром. Сначала Сауд отказался принимать предъявленные требования. Однако осознав, что армия, созданием которой руководили американцы и чей офицерский корпус составляли палестинцы и иорданцы, была ненадежной опорой, король в конце концов принял условия ультиматума и назначил Фейсала на пост премьер-министра, передав ему всю исполнительную власть в стране¹⁷.

¹⁰ Озолинг В.В. Саудовская Аравия С. 136.

¹¹ Philby H. St-J. B. Op. cit. P. 171.

¹² De Gaury G. Op. cit. P. 92.

¹³ Philby H. St-J. B. Op. cit. P. 160.

¹⁴ Васильев А.М. Король Фейсал. С. 200.

¹⁵ Васильев А.М. История Саудовской Аравии. С. 378.

¹⁶ Там же. С. 404–405.

¹⁷ Васильев А.М. История Саудовской Аравии. С. 406; Яковлев А.И. Указ. соч. С. 76.

Но Сауд не собирался мириться со сложившимся положением дел. Стремясь упрочить свои позиции в борьбе с Фейсалом, он в течение 1960 г. совершил поездки по стране, где встречался как с шейхами племен, так и с рядовыми бедуинами и 'улама во главе с верховным муфтием¹⁸. Король также стремился заручиться поддержкой армии. Кроме того, Сауд поддержал группу своих противников – «свободных эмиров» принца Талала, на словах обещая реализовать их программу¹⁹. Фактически это был чисто временный союз. Результатом этих шагов стало успешное возвращение Сауда к реальной власти в декабре того же 1960 г., когда его отказ утвердить подготовленный Фейсалом проект бюджета спровоцировал премьера просить отставки, которую Сауд принял. «Свободные эмиры» получили посты в правительстве²⁰.

Однако серьезных перемен во внутренней политике не произошло. Попытки ставшего премьер-министром Талала навести порядок в экономике натолкнулись на противодействие со стороны Сауда и его окружения, не желавших сокращения своих пособий. Сторонники же Фейсала старались отдалить Талала от короля и саботировали проводимую им экономическую политику. В конечном итоге они добились своего. Фактически из борьбы за власть исключалась группировка «свободных эмиров». Весной 1962 г. здоровье Сауда ухудшилось, и Фейсал был официально объявлен премьер-министром. В октябре того же года членам клана Саудидов при участии 'улама удалось заставить Сауда назначить его также министром иностранных дел. К этому времени король стал одиозной фигурой, которая ассоциировалась с коррупцией, растратой финансовых средств, безработицей и неприличной по саудовским меркам роскошью. Последнее настраивало против него корпус 'улама. Осенью того же года Сауд был вынужден уехать на лечение в Европу. В его отсутствие Фейсал передал посты губернатора ар-Рияда и командующего национальной гвардией двум своим сводным братьям, которые его поддерживали. В итоге вернувшийся в страну 27 апреля 1963 г. Сауд оказался в изоляции. Принцы снова вручили ему ультиматум о передаче всей власти Фейсалу. В ответ Сауд вновь покинул страну. Чтобы еще больше ослабить позиции короля, Фейсал сократил до предела численность сохранявшей верность Сауду Королевской гвардии, изменив соотношение сил в пользу национальной гвардии, а также лишил всех его сыновей занимаемых ими постов. Королю разрешили вернуться в страну при условии, что он не будет вмешиваться в государственные дела. Сауд согласился и в сентябре 1963 г. прибыл в ар-Рияд. Однако через несколько месяцев, 22 марта 1964 г., он потребовал передать ему всю исполнительную власть в стране. Фейсал отказался и обратился за поддержкой к национальной гвардии. Ее подразделения блокировали резиденцию короля. Сауд был вынужден капитулировать. Ему оставили титул, однако вся реальная власть окончательно перешла в руки Фейсала. Летом 1964 г. Фейсал предпринял поездку в Джидду, во время которой встречался с шейхами племен. Так готовилась почва для окончательного смещения Сауда с престола. В начале ноября 1964 г. под давлением 'улама и членов клана Саудидов король отрекся от престола и покинул страну²¹.

В рассматриваемое время 'улама выступали в качестве союзников Фейсала и представляли собой серьезную политическую силу. Нужно отметить, что их структура не отличалась определенностью. Чтобы стать кадием, требовалось быть авторитетным специалистом, а также придерживаться строгой религиозной самодисциплины. Однако добиться наивысших должностей было сложно. Эту нишу занимали представители семьи Аль аш-Шейх, потомки основателя ваххабизма Мухаммада ибн Абд аль-Ваххаба. Пост главы 'улама фактически наследовался в рамках старшей линии данной семьи вплоть до смерти Мухаммада ибн Ибрагима Аль аш-Шейха в 1969 г.²² В остальном же все определялось личными качествами. Однако полной самостоятельностью 'улама не обладали. Из анализа

¹⁸ Middle East Records. P. 373–374.

¹⁹ Прошин Н.И. Указ. соч. С. 174.

²⁰ Васильев А.М. История Саудовской Аравии. С. 409.

²¹ Там же. С. 419–420.

²² Аль Бассам А. Указ. соч. Т. I. С. 125–263.

биографического материала следует, что на посты кади провинции и имама мечети, хатыба при мечети богослова назначал глава государства. На местах роль суда высшей инстанции играл правитель области²³. Тем не менее контроль за их деятельностью осуществлял начальник судей провинции, который был представителем их среды²⁴. Система подготовки также находилась в ведении ‘улама. Во время своего визита в Рияд в середине 1920-х годов Амин ар-Рейхани отмечал, что ‘улама селились в отдельном квартале²⁵. Так, он приводит историю одного из приближенных тогда еще султана Абд аль-Азиза, который искал себе новый дом в столице. Абд аль-Азиз предложил ему подходящий вариант, но предупредил, что этот дом находился в квартале ‘улама, а там, в отличие от остального города, строже следят за религиозной дисциплиной²⁶. Можно предположить, что похожие кварталы существовали и в других крупных городах, где концентрировались ‘улама.

Помимо семьи Аль аш-Шейх, считавшейся самой авторитетной в их среде, были и другие наследственные династии ‘улама. В качестве таковых можно выделить семьи Ибн Атик, Аль Бассам, Ибн Иса, Аль Силим. Они имели несколько ответвлений, а также могли уходить корнями в другие «улемские» роды. Так, семья Аль аш-Шейх уходит корнями в семью Аль Мушарраф, потомственных ‘улама из бану тамим²⁷. В основном Аль аш-Шейхи проживали в ар-Рияде. Среди представителей семьи Бассам были как потомственные ‘улама с XI в. хиджры (XVI–XVII вв.), так и эмиры Бурайды, она также имела родственные связи с купеческим родом Аба аль-Хейль²⁸. В ее составе насчитываются три линии, две из которых проживали в Ушайкаре и Анайзе²⁹. ‘Улама анайзской ветви Бассамов были крупными землевладельцами и принадлежали к числу знатных семейств города³⁰. Семья Ибн Атик начитывала минимум четыре поколения и проживала сначала в аз-Зилфи, Афладже, потом в Вади Давасир; в Зилфи семья владела землей, а также прославилась благотворительностью³¹. Как видно из данных примеров, эти семьи имели более-менее четкую географическую привязку.

Н. Мулин высказывает точку зрения, что ‘улама стали менее кастовой структурой начиная с 1950-х годов, а до этого момента посты в духовной иерархии были монополизированы потомственными ‘улама³². Однако среди наиболее авторитетных богословов Неджда первой половины прошлого века встречались и представители «неулемских» семей. Например, шейх Ибрагим ибн Ахмад Фахд Нугеймиш был выходцем из семьи горожанина провинциального города³³. О его предках известно только то, что они происходили из бедуинского племени. Ему оказал содействие наставник, обративший внимание на его способности. В 17 лет Нугеймиш поехал на учебу в ар-Рияд, а после того, как стал признанным специалистом, получил жилье в богословском квартале. Впоследствии он занял пост кади в одной из провинций, но вскоре вернулся в ар-Рияд, поскольку не хотел заниматься судебной деятельностью³⁴.

Другой авторитетный шейх, не принадлежавший к потомственным ‘улама, Ибрагим ибн Хамад ибн Абдаллах Ибн Джасир, наоборот, происходил из знатного рода³⁵. Хотя он не был потомственным богословом, но прошел те же стадии обучения, что и остальные, упомянутые в исследовании, ‘улама. В итоге Ибн Джасир стал признанным авторитетом

²³ Васильев А. М. История Саудовской Аравии. С. 338–339

²⁴ Хамза Ф. Указ. соч. С. 190–191; Аль Бассам А. Указ. соч. Т. I. С. 231.

²⁵ al-Rihani A. Op. cit. P. 203.

²⁶ Ibid. P. 204.

²⁷ Аль Бассам А. Указ. соч. Т. I. С. 127.

²⁸ Там же. С. 83.

²⁹ Там же. Т. 2. С. 9–15.

³⁰ Там же. С. 265.

³¹ Там же. Т. 1. С. 565; Там же. Т. 2. С. 84; Там же. Т. 3. С. 334.

³² Mouline N. Op. cit. P. 171–172.

³³ Аль Бассам А. Указ. соч. Т. I. С. 267.

³⁴ Там же. С. 268.

³⁵ Там же. Т. I. С. 277.

и наставником, некоторое время занимал должность кади Бурайды, потом стал имамом соборной мечети в Анайзе³⁶. Его авторитет был настолько высок, что Джасиры стали конкурировать с другой «улемской» семьей Бурайды Аль Силим³⁷.

Пример семей Бассам, Аль аш-Шейх, Ибн Атик показывает, что должности могли передаваться по наследству, однако при Абд аль-Азизе было в порядке вещей переводить того или иного богослова с одного поста на другой³⁸. Кроме того, среди 'улама, подписавших фетву о фактической передаче власти Фейсалу в апреле 1964 г., половина подписавших не принадлежала к Аль аш-Шейх³⁹. Эти обстоятельства указывают на то, что разница в происхождении почти не ощущалась. В биографиях 'улама мы не находим ярких примеров дискриминации учеников из «неулемских» семей. Наоборот, они прошли все этапы обучения наравне с представителями потомственных династий.

Анализ биографий 'улама конца XIX – первой половины XX в. показал, что источниками комплектования корпуса богословов были как сами 'улама, так и богатые землевладельцы, знать, городское население. Как показывает пример шейха Бассама, богослов мог владеть крупной земельной собственностью и принадлежать к оазисной знати⁴⁰. Их социальный состав при всей неоднородности источников комплектования имел одну общую черту. Все 'улама, биографии которых мы проанализировали, происходили из семей, которые на протяжении многих поколений проживали в городах. В ряде случаев, как, например, с уже упоминавшимся шейхом Нутеймишом⁴¹, их предки переезжали из одного города в другой. Лишь основатель семьи, который переселился из пустыни в город (как правило, в конце XVIII – начале XIX в.), был членом того или иного кочевого племени.

Сфера деятельности 'улама отличалась разнообразием. В XIX в. 'улама занимали должность кади провинции, в обязанности которых входил разбор судебных споров, однако высшей судебной инстанцией являлся амир аль-умара провинции, который также имел некоторую богословскую подготовку⁴². После распада Второго государства Саудидов бедуины вернулись к нормам урфа, традиционного кочевого права, что негативно сказалось на роли 'улама в их среде⁴³. В эпоху основателя КСА 'улама выполняли задачу своего рода политической рекламы в его интересах, ведя агитацию среди еще не присоединившихся к нему племен и идеологически обеспечивая внешнюю политику⁴⁴. Также они могли выступать в качестве дипломатических представителей. Помимо этого, как уже говорилось выше, они могли быть имамами мечетей, хатыбами (теми, кто читает проповедь перед началом пятничной молитвы). К 'улама относились факихи, муфассиры. Некоторые богословы могли одновременно совмещать несколько функций сразу. Наиболее авторитетные их представители могли входить в состав посольств и отстаивать интересы своего правительства. Так, глава Аль аш-Шейх фактически вел переговоры с Мухаммадом ибн Рашидом, основателем Рашидского эмирата⁴⁵.

Чаще всего шейх был либо кадием, либо имамом, хатыбом в мечети. После того, как в 1930-е годы Абд аль-Азиз реформировал судебную систему, 'улама фактически сохранили этот род деятельности за собой. Богослов мог быть и историком, как, например, шейх Ибрагим ибн Салих Иса⁴⁶. Также 'улама выполняли обязанности по надзору за состоянием общественной морали в государстве. Однако в вопросах более серьезных, чем

³⁶ Там же. С. 278–287.

³⁷ Там же. С. 278.

³⁸ Kostiner J. Op. cit. P. 73.

³⁹ Файсал иумарис... С. 1.

⁴⁰ Аль Бассам А. Указ. соч. Т. II. С. 265.

⁴¹ Там же. С. 267.

⁴² Burckhardt J.L. Op. cit. Vol. II. P. 125–126.

⁴³ Васильев А.М. История Саудовской Аравии. С. 336–337.

⁴⁴ Абдаллах А. Указ. соч. С. 18–20.

⁴⁵ Аль Бассам А. Указ. соч. Т. I. С. 218.

⁴⁶ Там же. С. 319.

использование в армии формы зарубежного образца, они были союзниками правителя⁴⁷. Богословы выполняли роль консультантов по вопросам доктрины, а также утверждали королей и наследников престола. Все эти обстоятельства дают основание считать, что ‘улама составляли духовную элиту страны.

Однако их влияние в обществе не было абсолютным. Суть в том, что их главной социальной опорой было оседлое население, доля которого в силу особенностей географии страны изначально была значительно меньше, чем бедуинов. Политическая культура у кочевников и оседлых заметно отличается. У бедуинов шейх племени не обладает абсолютной властью, а должен хотя бы формально заручиться поддержкой остальных членов племени. Наследование власти здесь также зависит от наличия у претендента лидерских качеств и успехов как военачальника⁴⁸. Кроме того, шейх племени обязан быть щедрым, оказывать финансовую помощь соплеменникам, выступать в роли судьи⁴⁹. Соответственно, богослов для кочевника значил гораздо меньше, чем для оседлого, который обращался к нему за разрешением споров, слушал его проповеди в мечетях. Позиции ‘улама также ослабляли тот факт, что в кочевой среде доминировал адат⁵⁰ (традиционное право), который в эпоху Абд аль-Азиза снова подвергся нападению со стороны adeptov шариата⁵¹. Это были два совершенно не похожих друг на друга мира, отношения которых традиционно носили антагонистический характер⁵².

Хотя в правление основателя КСА короля Абд аль-Азиза численность оседлого населения возросла, этот рост произошел во многом за счет бедуинов. ‘Улама еще в период ихванского движения предприняли попытку сближения с кочевниками, стремясь упрочить связи внутри них⁵³. Период же правления Абд аль-Азиза и первые пять лет правления Сауда по меркам истории представляют собой достаточно короткий промежуток времени, чтобы влияние ‘улама в этой среде могло серьезно усилиться.

В исследовательской литературе роль ‘улама в событиях 1958–1964 гг. оценивается по-разному. А. Лейш указывал, что богословы стремились убедить Сауда отдать власть, тогда как все решения принимал Фейсал⁵⁴. А. Блай пришел к заключению, что богословы не оказали никакого влияния на исход борьбы, поскольку их участие было ограничено, а фетвы⁵⁵ формально утверждали решения партии Фейсала⁵⁶. С этим не согласился Н. Мулин, отметив огромное значение фетв, поскольку ‘улама обладали религиозной властью⁵⁷.

На фоне социально-экономического кризиса ‘улама, справедливо опасаясь дестабилизации обстановки, присоединились к партии Фейсала. Так, они поддержали ультиматум 1962 г. и аналогичные требования в апреле 1964 г. В ноябре 1964 г. 12 ‘улама собрались в доме Великого мюфтия и выпустили фетву, которая провозглашала королем Фейсала. Фактически они юридически обосновывали действия противников короля и воспользовались правом инвестиции, чтобы привести его к власти.

Также надо отметить, что ‘улама оказывали активное сопротивление введению таких новшеств, как фото, радио, телевидение. На первый взгляд это покажется странным. Дело в том, что основным проводником преобразований в стране был король КСА, он же являлся имамом общины верующих. Таким образом, критические высказывания в адрес преобразований в завуалированной форме были направлены против него как духовного главы

⁴⁷ Васильев А.М. История Саудовской Аравии. С. 324–326.

⁴⁸ Адамов А. Указ. соч. С. 147; Dickson H.R.P. Op. cit. P. 52–53.

⁴⁹ Адамов А. Указ. соч. С. 148.

⁵⁰ Адат – традиционное право существовавшее в период до принятия ислама.

⁵¹ Васильев А.М. История Саудовской Аравии. С. 335–336.

⁵² Dickson H.R.P. Op. cit. P. 202–204; Прошин Н.И. Указ. соч. С. 221.

⁵³ Mouline N. Op. cit. P. 99.

⁵⁴ Laysh A. Op. cit. P. 48–49.

⁵⁵ Фетва – религиозно-правовое предписание богословов в исламе.

⁵⁶ Bligh A. Op. cit. P. 47.

⁵⁷ Mouline N. Op. cit. P. 121–125.

общины. Если технические новинки еще как-то воспринимались, то такие нововведения, как фотоателье, вызывали у местного населения неприятие на культурном уровне. В сочетании с уже упоминавшимися социально-экономическими трудностями эти нападки усиливали негативный эффект от назревших проблем. В итоге получилось так, что сторонники Фейсала вели борьбу в его интересах на политическом уровне, а 'улама – на идеологическом.

Указанные выше соображения дают все основания говорить о том, что роль 'улама в развернувшейся борьбе за саудовский престол была весьма существенной. Однако при рассмотрении событий 1958–1964 гг. можно заметить следующее. В 1958 г. на Сауда оказали давление члены правящей династии. Чтобы убедить короля подчиниться, Фейсалу пришлось вести переговоры с бедуинами, из числа которых формировалась, в частности, национальная гвардия. Готовя низложение старшего брата, Фейсал предпринял поездку в Джидду, в ходе которой также были встречи с главами бедуинских племен. Необходимо отметить, что за каждым представителем правящей семьи стояли те или иные племена, поскольку Абд аль-Азиз в свое время породнился едва ли не со всеми «благородными» племенами Неджда⁵⁸. Как мы видим, позиция племен в событиях 1958–1964 гг. имела едва ли не ключевое значение (этот фактор не учитывает Н. Мулин).

Вместе с тем оценивая влияние 'улама, необходимо обратить внимание на особенность сложившейся к 1964 г. ситуации, когда встало необходимость сместить со своего поста не только короля, но и имама общины верующих. Здесь следует учесть, что в ваххабизме имам является религиозным главой общины, который отвечает за все вопросы, которые касаются идеологии (с 1773 г. эмиры Саудиды стали имами после того, как Мухаммад ибн Абд аль-Ваххаб передал свои функции Абд аль-Азизу ибн Мухаммаду и отошел от дел)⁵⁹. Сложившаяся же ситуация не имела прецедента. В начале века, когда Абд аль-Азиз смог восстановить власть саудидов в Неджде, его отец Абдуррахман ибн Фейсал решил передать своему сыну всю реальную власть в стране. Абд аль-Азиз отказался, так как это противоречило всем устоявшимся правилам. Отец и сын стояли на своем, не уступая друг другу. Тогда 'улама постановили, чтобы воля отца основателя КСА была соблюдена, но формально имамом назывался Абдуррахман⁶⁰. Иначе говоря, речь шла о выполнении решения имама, пусть даже спорного. Теперь же нужно было сместить короля Сауда, оставив ему сначала только должность без всяких полномочий, а за тем уже лишить и самого поста. Здесь уже серьезное значение имела позиция не только кочевников, но и 'улама, которые формально играли роль третейских судей. Если посмотреть на публикации в «Умм аль-Кура» от 1 апреля и 6 ноября 1964 г.⁶¹, то можно заметить там указание на то, что решение принято единогласно правящей семьей, 'улама и народом. В самих статьях приводятся, помимо постановления кабинета министров, тексты фетвы 'улама и официального заявления членов королевской семьи о том, что они полностью поддерживают принятое богословами решение.

Очевидно, позиция 'улама требовала поддержки со стороны королевской семьи, поскольку в противном случае было бы достаточно только фетвы. Саудовские 'улама не представляли собой самостоятельной политической силы, такой как, например, шиитские богословы в Иране в период исламской революции 1979 г., когда в условиях острейшего социально-экономического кризиса духовные лица, опираясь на собственное влияние в народных массах, свергли шаха и одолели своих политических оппонентов. В Саудовской Аравии подобных потрясений не произошло, поскольку королевская семья и 'улама вовремя осознали опасность сложившейся обстановки и начали действовать на опережение. Но, как показывают события 1964 г., формальное одобрение клириками принимаемых решений было необходимо.

⁵⁸ Прошин Н.И. Указ. соч. С. 69.

⁵⁹ Де Лонг-Ба. Н. Реформы Мухаммада ибн Абд аль-Ваххаба и всемирный джихад. М., 2010. С. 48, 52–53.

⁶⁰ Аз-Зиркли Х. Указ. соч. С. 129–131.

⁶¹ Файсал йумарис... С. 1; Файсал аль-муфадди малик аль-бидад... С. 1.

Если вспомнить, что ‘улама фактически обеспечивали идеологическую поддержку группировке Фейсала, а также то обстоятельство, что их позиции в среде племен еще оставались слабыми, можно предположить, что формулировка «единогласное решение правящей семьи, ‘улама и народа» отражала еще сохранявшееся деление на оседлых и кочевников, где позиция ‘улама была ориентирована в первую очередь на оседлое население, тогда как позиция правящей семьи была нацелена прежде всего на бедуинов и той их части, которая недавно перешла к оседлой жизни.

В заключение подведем итоги. Социально-экономическая обстановка на рубеже 50–60-х годов прошлого века отличалась напряженностью. Острый характер принял проблемы безработицы, аграрного перенаселения, рабочий вопрос, коррупции и падение уровня жизни населения. В этих условиях политическая линия короля Сауда представляла угрозу сохранения власти в руках Саудидов. Столкновение между Саудом и Фейсалом началось в 1958 г. К 1962 г. оппозиция объединилась вокруг Фейсала, использовала все доступные средства для достижения своей цели: давление оказывалось через принцев, шла активная борьба за министерские посты, применялись войска национальной гвардии, обе стороны искали поддержки племен. Вклад богословов сводился к критике модернизации, а также поддержке требований группировки наследного принца в ключевые моменты противостояния, а именно в 1962 и 1964 гг. К 1964 г. стала очевидна необходимость сместить Сауда с престола, что не имело precedента в саудовской истории и ваххабитской доктрине. Партии Фейсала потребовались все доступные средства как идеологические, так и силовые. Так как общество разделялось на кочевников и оседлых, необходимо было охватить обе категории. ‘Улама обладали влиянием только среди оседлых. Все это наводит на мысль, что богословы сыграли важную роль в конечной победе Фейсала в борьбе за власть, но также существенное значение играла поддержка национальной гвардии и кочевых племен. Таким образом, целесообразно говорить об их равноправии, а не отдавать предпочтение тому или другому фактору, поскольку саудовское общество того времени не было едино.

Библиография

- Адамов А. Ирак Арабский. Бассорийский вилайет в его прошлом и настоящем. СПб., 1912.
- Васильев А.М. История Саудовской Аравии (1745–1973). М., 1982.
- Васильев А.М. Король Фейсал. Личность, эпоха, вера. М., 2010.
- Георгиев А.Г., Озолинг В.В. Нефтяные монархии Аравии. Проблемы развития. М., 1983.
- Де Лонг-Ба Н.Дж. Реформы Мухаммада ибн Абд аль-Ваххаба и всемирный джихад. М., 2010.
- Озолинг В.В. Саудовская Аравия. М., 1968.
- Озолинг В.В. Экономика Саудовской Аравии. М., 1975.
- Прошин Н.И. Саудовская Аравия. Историко-этнографический очерк. М., 1964.
- Родригес А.М. Нефть и эволюция социальных структур аравийских монархий. М., 1989.
- Яковлев А.И. Саудовская Аравия. Пути эволюции. М., 1999.
- Абдаллах А. Ал ‘улама валь-ирш сунаййат ас-султа фи ас-саудийя [‘Улама и престол: двойственный характер власти в Саудовской Аравии]. Лондон, 1995 // URL: https://archive.org/details/20201111_20201111_1306/page/n3/mode/2up (дата обращения: 23.03.2023). (На араб. яз.)
- Аль Бассам А. ‘Улама наджд хилала саманийат курун [‘Улама Неджда на протяжении восьми веков]. Т. I–III. Ар-Рияд, 1998. (На араб. яз.)
- Аз-Зирикли Х. Шибх аль-джазират аль-арабийя фи ахд аль-малик Абд аль-Азиз [Аравийский полуостров в правление короля Абд аль-Азиза]. Бейрут, 1992. (На араб. яз.)
- Хамза Ф. Аль-бидад аль-арабийя ас-саудийя [Саудовская Аравия]. Макка, 1937. (На араб. яз.)
- Al-Atawneh M. Wahhabi Islam facing the Challenges of Modernity. Dar al ifta in the Modern Saudi State. Leiden; Boston, 2010.
- al-Rihani A. Ibn Saud of Arabia. New York, 1928.
- Bligh A. The Saudi religious elite (the ulama) as participant in the political system of the kingdom // International Journal of Middle East studies. 1985. № 1. P. 37–50.
- Burckhardt J.L. Notes on the Bedouins and the Wahhabys. Vol. I–II. London, 1831.
- De Gauri G. Faysal king of Saudi Arabia. New York; Washington, 1966.
- Dickson H.R.P. The Arab of the Desert. London, 1959.

- Kostiner J.* The Making of Saudi Arabia (1916–1936). From Chieftaincy to Monarchical State. New York; Oxford, 1993.
- Laysh A.* Ulama and politics in Saudi Arabia // Islam and politics in the Modern Middle East / eds M. Heper, R. Israeli. London; Sydney, 1984. P. 29–63.
- Mouline N.* The Clerics of Islam. Religious Authority and Political Power in Saudi Arabia. London, 2014. Middle East Records. Vol. 1. London, 1960.
- Philby H. St-J. B.* Forty years in the Wilderness. London, 1957.
- Vogel F.* Islamic law and legal system. Studies of Saudi Arabia. Leiden; Boston; Köln, 2000.

References

- Adamov A.* Irak Arabskii. Bassoriiskii vilaiet v ego proshlom i nastoyashchem [Iraq the Arabian. Basra province in its past and present]. Sankt-Peterburg, 1912. (In Russ.)
- Delong-Bas N.* Reformy Mukhammada ibn Abd al'-Vakhhaba i vsemirnyi dzhikhad [Wahhabi Islam. From Revival and Reform to Global Jihad]. Moskva, 2010. (In Russ.)
- Vasil'ev A.M.* Istorija Saudovskoi Aravii [The History of Saudi Arabia]. (1745–1973). Moskva, 1982. (In Russ.)
- Georgiev A.G., Ozoling V.V.* Neftyanye monarkhii Aravii. Problemy razvitiya [The Oil Monarchies of Arabia. Challenges of Development]. Moskva, 1983. (In Russ.)
- Ozoling V.V.* Saudovskaya Araviya [Saudi Arabia]. Moskva, 1968. (In Russ.)
- Ozoling V.V.* Ekonomika Saudovskoi Aravii [The Economy of Saudi Arabia]. Moskva, 1975. (In Russ.)
- Proshin N.I.* Saudovskaya Araviya. Istoriko-ethnograficheskii ocherk [Saudi Arabia. Historic and ethnographic survey]. Moskva, 1964. (In Russ.)
- Rodriges A.M.* Neft' i evolyutsiya sotsial'nykh struktur araviiskikh monarkhii. [Oil and Evolution of Social Structures in the Gulf Monarchies]. Moskva, 1989. (In Russ.)
- Yakovlev A.I.* Saudovskaya Araviya. Puti evolyutsii [Saudi Arabia. Paths of evolution]. Moskva, 1999. (In Russ.)
- Abdullah A.* Al 'ulama wa-l-'irsh thunaiyyat al-sultati fi -l- sa'udiyya [The Ulama and the Throne. Two faces of political power in Saudi Arabia]. London, 1995 // URL: https://archive.org/details/20201111_20201111_1306/page/n3/mode/2up (access date: 23.03.2023). (In Arab.)
- Al Bassam 'A.* 'Ulama najd khilala thamaniyyat qurun [The Ulama of Najd throughout eight centuries]. Vol. I–III. Al-Riyadh, 1998. (In Arab.)
- Al-Atawneh M.* Wahhabi Islam facing the Challenges of Modernity. Dar al ifta in the Modern Saudi State. Leiden; Boston, 2010.
- Al-Rihani A.* Ibn Saud of Arabia. His People and Land. New York, 1928.
- Al-Zirikli Kh.* Shiblih al-djazira al-'arabiyya fi 'ahd al-malik 'Abd al-'Aziz [Arabian Peninsula in the Reign of the King Abd al-Aziz]. Beirut, 1992. (In Arab.)
- Bligh A.* The Saudi religious elite (the ulama) as participant in the political system of the kingdom // International Journal of Middle East studies. 1985. № 1. P. 37–50.
- Burckhardt J.L.* Notes on the Bedouins and the Wahhabys. Vol. I–II. London, 1831.
- De Gauri G.* Faysal king of Saudi Arabia. New York; Washington, 1966.
- Dickson H.R.P.* The Arab of the Desert. London, 1959.
- Hamza F.* Al-bilad al – 'arabiyya al-sa'udiyya [Saudi Arabia]. Mecca, 1937. (In Arab.)
- Kostiner J.* The Making of Saudi Arabia (1916–1936). From Chieftaincy to Monarchical State. New York; Oxford, 1993.
- Laysh A.* Ulama and politics in Saudi Arabia // Islam and politics in the Modern Middle East / eds M. Heper, R. Israeli. London; Sydney, 1984. P. 29–63.
- Middle East Records. Vol. 1. London, 1960.
- Mouline N.* The Clerics of Islam. Religious Authority and Political Power in Saudi Arabia. London, 2014.
- Philby H. St-J. B.* Forty years in the wilderness. London, 1957.
- Vogel F.* Islamic law and legal system. Studies of Saudi Arabia. Leiden; Boston; Köln, 2000.